

ПОЛИТОЛОГИЯ

POLITICAL SCIENCE

Научная статья
УДК 327(519.5)
DOI 10.18101/2949-1657-2025-3-35-42

Внешняя политика Республики Корея: от дипломатии ценностей к прагматичной дипломатии

© **Бритова Виктория Римовна**
кандидат исторических наук, доцент,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, 670000, г. Улан-Удэ, ул. Смолина, 24а
mengly@mail.ru

Аннотация. В статье анализируется общее направление внешней политики Республики Корея с 2022 г. по настоящее время, охватывая период правления президента Юн Сок Ёля (2022–2025) и президента Ли Чжэ Мёна (с 2025 г. по настоящее время). Исследуется дипломатия ценностей президента Юн Сок Ёля в сравнении с прагматичной дипломатией, основанной на национальных интересах президента Ли Чжэ Мёна. Автор отмечает, что дипломатия ценностей развивалась в контексте проамериканского курса внешней политики в ущерб отношениям с Россией и Китаем. Новая прагматичная дипломатия Ли Чжэ Мёна, сохраняя приверженность корейско-американскому союзу, ориентирована на восстановление экономических связей с Китаем и поддержание стабильных отношений с Россией и Японией.

Ключевые слова: внешняя политика Республики Корея, дипломатия ценностей, прагматичная дипломатия.

Для цитирования

Бритова В. Р. Внешняя политика Республики Корея: от дипломатии ценностей к прагматичной дипломатии // Восточный вектор: история, общество, государство. 2025. Вып. 3. С. 35–42.

Республика Корея по праву считается страной с одним из наиболее резонансных внутривнутриполитических изменений. Так, за последние десять лет в Корее подверглись импичменту два президента — Пак Кын Хе (2013–2016) и Юн Сок Ёль (2022–2025). Почти каждый южнокорейский президент оказывается под следствием после ухода со своего поста. Именно в Южной Корее общество активно вмешивается в политический процесс, заставляя каждого новоизбранного лидера постоянно учитывать рейтинг общественного доверия.

Изменения во внутренней политике вносят коррективы во внешнюю, многое зависит от партийного курса и политических убеждений, в том числе и личных симпатий руководства. Корея находится в непосредственном соседстве с самыми сильными государствами в Азиатско-Тихоокеанском регионе (КНР, США, Япония и Россия), более того, имеет сложную историю отношений с другим государством Корейского полуострова — КНДР. Сеул является стратегическим союзни-

ком Вашингтона и важным экономическим партнером Пекина, что заставляет правительство и МИД РК искать пути обхода острых углов в негласном соперничестве КНР и США. Активизация российско-северокорейских отношений на фоне продолжающейся специальной военной операции России на Украине также ставит перед южнокорейским руководством непростую задачу поиска компромиссных вариантов развития отношений с Москвой.

В последние годы многие исследователи указывают на неопределенный и размытый характер корейской дипломатии, отмечая ее негибкость [1]. По мнению Чхве Кёнчжуна, после холодной войны Корея не смогла уйти от установки «100% враг — 100% друг», недостаточно активно развивала сотрудничество со странами, ранее воспринимавшимися как враги (страны бывшего соцлагеря). Очевидно, что для достижения экономической безопасности правительству РК необходимо менять свой подход, усиливая сотрудничество с прежде недружественными странами по всем возможным направлениям. Несмотря на многолетнюю историю военного и стратегического союза в отношениях Республики Корея с США сохраняется ряд острых проблем. К ним, в частности, относятся такие вопросы, как вероятность получения Южной Кореей собственного ядерного оружия и дискуссия о возможном перераспределении расходов на содержание американской армии между РК и США. Отдельным непростым вопросом в американо-южнокорейских отношениях остается спор о праве оперативного управления вооруженными силами РК в случае военной угрозы. До сих пор США сохраняют за собой приоритетное право командования в случае нападения третьей стороны.

Анализируя текущую ситуацию, Чхве Кёнчжун выделяет проблему слабого развития отношений РК с бедными развивающимися странами в сравнении с активной дипломатией в отношениях с великими державами [1]. При этом он отмечает важность и значение стран Юго-Восточной Азии, Африки, Ближнего Востока и Южной Америки, указывая, что именно они могут сыграть большую роль в укреплении дипломатии и международного авторитета РК с учетом существующего интереса к мягкой силе Кореи. В свою очередь, мы бы хотели отметить активизацию дипломатических и экономических связей между РК и вышеуказанными странами, за последние пять лет значительно выросли корейские инвестиции в развитие стран Африки, а также тщательно выстраиваются отношения между Кореей и странами-участницами АСЕАН.

Сложный контекст внешнеполитической обстановки и недавние внутривнутриполитические события в Южной Корее заставляют задуматься о целях и общем направлении современной южнокорейской дипломатии. Объявление военного положения 3 декабря 2024 г. президентом Юном не позволило ему взять под свой контроль Национальное собрание, но только подтолкнуло политических деятелей и гражданское общество страны к смене политического руководства. Несмотря на все усилия Юн Сок Ёля в борьбе за власть, в декабре 2025 г. 2/3 парламента проголосовало за импичмент, а в апреле 2025 г. Конституционный суд единогласно поставил точку в правлении президента, и уже в июне 2025 г. был избран Ли Чжэ Мен, новый президент из числа демократов.

Как это отразилось на внешней политике РК? Дело в том, что на протяжении своего президентского срока Юн Сок Ёль активно продвигал и реализовал идею

ценностной дипломатии (кор. 가치 외교). Ее основной идеей было поддержание и развитие хороших отношений со странами, разделяющими ценностные идеалы РК. Такой страной является в первую очередь США, а странами, не разделяющими общие ценности, — Россия и Китай. Об этом высказывался глава стратегических и международных исследований США Виктор Ча в интервью газете Korea Joong Daily: «В отношениях США Республика Корея должна делать выбор исходя из общих ценностей... выбор, основанный на выгоде, а не на ценностях, ведет в никуда» [2]. Договор о трехстороннем сотрудничестве между США, РК и Японией¹, подписанный в июле 2024 г., помимо усиления проамериканского уклона во внешней политике страны привел к обострению отношений с КНР и РФ, а также очередному витку эскалации в отношениях с КНДР. Еще в 2023 г. успехи проведения подобной дипломатии казались более чем сомнительными, так как проявление враждебного курса к своим непосредственным соседям — КНР и РФ — напрямую влияло на состояние безопасности РК. Акцент на достижении мира только силой и проведение крупномасштабных военных учений США и РК также дестабилизировали обстановку в регионе.

В прессе внешняя политика Юн Сок Ёля характеризуется как движение в направлении, желаемом США (кор. 미국 원하는 방향으로 움직임). Так, США добились активизации контактов в рамках трехстороннего сотрудничества между РК, США и Японией, поддержки американской позиции по украинскому кризису и препятствования в обеспечении поставок полупроводников в КНР². Была разработана «Корейская индо-тихоокеанская стратегия», поддерживающая санкции против РФ. Эти действия Сеула стали важным фактором в укреплении сотрудничества между Москвой и Пхеньяном, а достижения «северной дипломатии», целями которой были нормализация и укрепление отношений со странами бывшего соцлагеря, оказались перечеркнутыми за три года президентства Юна. Кроме того, в очередной раз обострились привнесенные историей проблемы в отношениях с Японией. Президент Юн пошел на уступки японской стороне в вопросах о признании вины за использование принудительного труда и «женщин для утешения», предложив вместо признания вины выделение компенсаций пострадавшим. Это вызвало негодование в широких кругах южнокорейского общества, посчитавшего, что в целях налаживания отношений с Японией руководство страны предпочло забыть японские военные преступления в Корее [3]. Так, 6 марта 2023 г. на площади перед мэрией Сеула состоялся пикет против принятия соглашения о выплате ущерба третьим лицам (кор. 제3제 변제), когда администрация Юна не поддержала решение Верховного суда Кореи о выплате компенсаций в пользу жертв принудительного труда во времена японской оккупации

¹ Япония, Южная Корея и США договорились о сотрудничестве в сфере обороны. Реальное время. URL: <https://realnoevremya.ru/news/313747-yaponiya-yuzhnaya-koreya-i-sshadogovorilis-o-sotrudnichestve-v-sfere-oborony> (дата обращения: 21.10.2025). Текст: электронный.

² США добиваются от Южной Кореи ограничений в поставке чипов в Китай. URL: <https://d-russia.ru/sshadobivajutsja-ot-juzhnoj-korei-ogranichenij-na-postavki-chipov-v-kitaj.html> (дата обращения: 21.10.2025). Текст: электронный.

в 1910–1945 гг. японскими компаниями и предложила возмещение за счет государственного бюджета Кореи [3].

Что же изменилось с уходом в отставку Юн Сок Ёля и приходом к власти Ли Чжэ Мёна? В своем обращении 1 октября 2025 г. по случаю 77-й годовщины со дня образования Вооруженных сил Республики Корея Ли Чжэ Мён заявил: «Во всем мире ослабевает стремление к сотрудничеству и общему процветанию, и мы вступаем эпоху, где усиливаются конфликты и противоречия и каждый борется сам за себя. Ради мира и процветания Республики Корея мы не должны ни на кого опираться и наращивать свои собственные силы»¹. Это дает нам основание считать, что сейчас во внешней политике Кореи отдается приоритет прагматизму в целях обеспечения личных интересов государства.

По мнению В. И. Волощак, во внешней политике Республики Корея наблюдается переход от проамериканского курса президента Юн Сок Ёля к многовекторной и прагматичной дипломатии Ли Чжэ Мёна [4]. В ее основу положена идея прагматизма, ориентированная на национальные интересы Кореи, что оказывает положительное влияние на налаживание отношений с КНР, РФ и КНДР. От концепции «соседи КНР и РФ — враги, не разделяющие общих ценностей» правительство РК снова возвращается к идее добрососедства. Например, губернатор провинции Кёнгидо (столичного региона) Ким Дон Ёна в ходе визита в китайский город Циндао в сентябре 2025 г. высоко оценил действия нового южнокорейского президента на международной арене². Также стало известно о вероятном назначении дипломата Ли Сок Пэ в качестве нового посла Республики Корея в России. Данное возможное назначение знаменательно тем, что, являясь большим экспертом по российско-южнокорейским отношениям, Ли Сок Пэ уже занимал пост посла в РФ во времена правительства Мун Чжэ Ина (2017–2022)³. По всей видимости, именно на него возлагаются надежды по восстановлению и улучшению дипломатических связей между РК и РФ, находившихся на предельно низком уровне в годы президентства Юна. В качестве еще одного признака потепления отношений РК с КНР и РФ можно отметить запланированное участие китайской и российской делегаций на форуме АТЭС в ноябре 2025 г. в южнокорейском городе Кёнчжу⁴.

В сентябре 2025 г. Министерство иностранных дел РК официально утвердило задачи развития дипломатии согласно общему списку 123 национальных задач

¹ 이재명 대통령 건군 77주년 국군의 날 기념사, 2025.10.01. [Речь президента Ли Чжэ Мёна в честь 77-й годовщины со дня образования Вооруженных сил РК, 01.10.2025]. URL: <https://www.yna.co.kr/view/AKR20251001085500001>

² 배양진, 중국을 찾은 김동연 "이재명 정부 외교 정상화 ... 경기도뫼뫼뫼", JTBC News [Пэ Янчжин. Отправившийся в Китай Ким Донён «Нормализация дипломатии при правительстве Ли Чжэ Мёна... Поддержка провинции Кёнгидо», Новости чжунан тонян бродкастин компани]. URL: <https://news.jtbc.co.kr/article/NB12264373>.

³ 한겨레 신문, '러시아 톱' 이석배 전 대사, 이재명 정부 초대 주러시대사 내정, 2025/09/11 [Газета «Хангере». Эксперт по России, бывший посол Ли Сокбэ по негласным данным снова назначается на пост главного посла РК в России, 11.09.2025].

⁴ Оверчук возглавит делегацию России на саммите АТЭС в Южной Корее // Коммерсант. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8098367> (дата обращения: 20.11.2025). Текст: электронный.

Ли Чжэ Мёна¹. Следует пояснить, что данный список был разработан Ли Чжэ Мёном и его командой в рамках предвыборной программы и изначально включает такие направления, как:

политическое — «объединенная с народом политика» (кор. 국민이 하나되는 정치);

экономическое — «привлекательная мир инновационная экономика» (кор. 세계를 이끄는 혁신 경제) «сбалансированный рост для общего благополучия» (кор. 모두가 잘 사는 균형 성장);

социальное — «общество с крепким фундаментом/основой» (кор. 기본이 튼튼한 사회);

внешнеполитическое — «дипломатия безопасности на основе национальных интересов» (кор. 국익 중심의 외교 안보).

Что касается внешнеполитического направления, то все задачи из этого блока входят в комплекс так называемой «обращенной к миру прагматичной дипломатии» (кор. 세계로 향하는 실용외교). Первая из них касается развития стратегического союза с США, поддержания прочных отношений с Японией, равно как и партнерских отношений с Китаем, а также поддержания стабильных отношений с Россией. Вторая задача связана с сотрудничеством со странами Большой семерки (G7) и вкладом в международное сообщество. Третья задача заключается в усилении экономической дипломатии для преодоления кризиса экономической безопасности и торговли. Согласно четвертой задаче, РК будет заниматься решением ядерной проблемы Северной Кореи в целях обеспечения мира на Корейском полуострове. Наконец, пятая задача касается поддержки корейцев, проживающих за рубежом, а также зарубежных соотечественников [8].

Правительство Южной Кореи постепенно занимается решением поставленных задач. Так, в ходе официальной встречи 30 сентября 2025 г. в Пусане с японским премьер-министром Сигэру Исиба президент Ли Чжэ Мен объявил о реализации и поддержке шаттл-дипломатии (кор. 셔틀 외교, «челночная дипломатия») в отношениях с Японией². В рамках данной дипломатии было принято решение о создании консультативного органа по общим социальным вопросам между Кореей и Японией (кор. 공동 사회문제 합의체), а также о проведении корейско-японской комиссии по научно-техническому сотрудничеству впервые за 16 лет после 2009 г. Кроме того, по итогам проведения консультативных встреч министров обороны и экономики Кореи и Японии запланированы дальнейшие встречи на высшем уровне. Однако следует отметить, что возможное назначение премьер-министром Японии консерватора Санаэ Такаити, известного своей жесткой позицией по историческим и территориальным вопросам, может затруднить

¹ 외교부, 이재명 정부 외교부 국정과제, 2025.09.16 [Министерство иностранных дел, Главные цели дипломатии правительства Ли Чжэ Мёна, 16.09.2025].

² Там же.

поставить дальнейшее поступательное развитие японо-южнокорейских отношений в будущем. Этой точки зрения придерживается бывший главный редактор газеты «Хангере» О Тэ Гю. Он указывает на то, что Санаэ Такаити отрицает факты существования колониального японского господства над Кореей и «женщин для утешения», требует признания островов Токто японской территорией [5].

В отношениях США и РК наблюдается сдержанность, вызванная предложением США снизить таможенные тарифы на южнокорейский экспорт в обмен на инвестиции Южной Кореи в сумме 350 миллиардов долларов¹ в американскую экономику. Несмотря на достижение устных договоренностей между РК и США в июле этого года, правительство Кореи не спешит подписанием данного документа, опасаясь возможных катастрофических последствий для экономики Кореи. Отношения между двумя странами осложнились также в результате ареста 475 рабочих (большинство из них корейцы) на заводе Хёндрэ в Джорджии иммиграционной службой США. Возможно, в том числе поэтому президент Ли Чжэ Мён во время сентябрьского визита в США не воспользовался возможностью проведения двусторонних переговоров с президентом Трампом, не принял участие в праздничном банкете для первых лиц из 145 стран, проведя встречу лишь с министром финансов США С. Безантом по поводу торговых отношений.

Таким образом, мы можем сделать вывод о переходе от дипломатии ценностей президента Юн Сок Ёля к прагматичной дипломатии президента Ли Чжэ Мена, при котором вектор движения меняется от одностороннего проамериканского курса до политики нормализации связей со странами-соседями — КНР, РФ и Японией. Дипломатия ценностей, призванная объединить идеологически и стратегически Южную Корею со странами Запада, привела к усилению напряжения в отношениях Кореи с Китаем с Россией и свела на нет достижения «северной дипломатии» предыдущих лет. Прагматичная дипломатия, в центре которой находятся национальные интересы РК, должна решить эти проблемы и восстановить прежний уровень сотрудничества с соседними государствами.

Пока сложно говорить о серьезных результатах данной дипломатии, поскольку президентские выборы состоялись только в этом году. Однако уже наметилась тенденция к потеплению в отношениях с Москвой и Пекином. Стоит отметить положительный отклик населения страны на первые действия во внешней политике Ли Чжэ Мёна. Агентство Сисаин провело социологический опрос для выявления степени доверия действиям правительства по нескольким важным направлениям, среди которых были «дипломатические и торговые вопросы, включая переговоры РК-США и РК-Япония». Действия РК в вопросах внешней политики были высоко оценены, респонденты, определяющие себя как консерваторы, оценивали на 3,17, центристы — на 5,24, а демократы — на 7,42, что дало общее значение 5,20 из 10 возможных [6].

Таким образом можно сделать вывод, что новая дипломатия Республики Кореи пытается исправить ошибки и упущения прежней администрации, одновременно с этим продвигает собственные интересы, несмотря на давление третьей стороны, и стремится наладить отношения с соседними государствами.

¹ Президент Южной Кореи рассказал о разногласиях с США из-за инвестиций на \$350 млрд, Форбс, 22.09.2025. URL: <https://www.forbes.ru/finansy/546326-prezident-uznoj-korei-rasskazal-o-raznoglasiyah-s-ssa-iz-za-investicij-na-350-mlrd> (дата обращения: 20.11.2025). Текст: электронный.

Литература

1. 최경준, 한국 외교의 한계와 발전 방향, 대학지성 In&Out, 24.08.2025 [Чхве Кёнчжун, Пределы и направления развития корейской дипломатии, научный университетский портал Тэхагчисон ин энд аут, 24.08.2025]. URL: <https://www.unipress.co.kr/news/articleView.html?idxno=13036>
2. 최병규, 윤석열 정부의 가치 기반 외교, 외교광장, May 4, 2023 [Чхве Бёнгу. Дипломатия ценностей правительства Юн Сок Ёля // Вэгё кванчжан. 2023. 4 мая].
3. 김종성, 도쿄에 간 윤석열, 이런 발언까지 ... 그는 어느 나라 대통령이었을까, [Ким Чонсон. Президент Юн, отправившийся в Токио, дошел до такой речи... Какой страны он президент? Новостной портал OhmyNews. URL: https://www.ohmynews.com/NWS_Web/Series/series_premium_pg.aspx?CNTN_CD=A0003153881
4. Волощак В. И. Новый поворот: как изменится внешняя политика Южной Кореи при Ли Чжэ Мене? Российский совет по международным делам, 04.06.2025. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/novyy-povorot-kak-izmenitsya-vneshnyaya-politika-yuzhnoy-korei-pri-li-chzhemyene/>
5. 오태규, 이재명 외교의 거대한 시험장 10월 아펙 정상회의, 2025. 10.08 [О Тхэ Гю. Саммит АТЭС станет большой испытательной площадкой для дипломатии Ли Чжэ Мёна в октябре, 08.10.2025]. URL: <https://www.mindlenews.com/news/articleView.html?idxno=15870>.
6. 김영화, 이재명 정부 100일 '외교 대응'이 신뢰도 높였지만... [2025 신뢰도 조사], 시사In, 2025.10.07 [Ким Ёнхва. За 100 дней правления правительства Ли Чжэ Мёна растет уровень доверия к внешнеполитической реакции. [Рейтинг доверия, 2025]. URL: <https://www.sisain.co.kr/news/articleView.html?idxno=56557>

Статья поступила в редакцию 09.10.2025; одобрена после рецензирования 22.11.2025; принята к публикации 28.11.2025.

Foreign Policy of the Republic of Korea: From Value-Based Diplomacy to Pragmatic Diplomacy

Viktoria R. Britova

Cand. Sci. (Hist.), A/Prof.

Dorzhi Banzarov Buryat State University

24a Smolina St., 670000 Ulan-Ude, Russia

mengly@mail.ru

Abstract. The article analyzes the general direction of the Republic of Korea's foreign policy from 2022 to the present, during the administrations of President Yoon Suk Yeol (2022–2025) and President Lee Jae Myung (2025–present). The article examines President Yoon's value-based diplomacy in comparison to the pragmatic diplomacy rooted in national interests under President Lee. The value-based diplomacy developed within the context of a pro-American foreign-policy course, often at the expense of relations with Russia and China. The new pragmatic diplomacy under Lee Jae-Myung, in addition to supporting the Korea-U.S. alliance, aims to restore economic ties with China and maintain stable relations with Russia and Japan.

Keywords: foreign policy of the Republic of Korea, value-based diplomacy, pragmatic diplomacy.

For citation

Britova V. R. Foreign Policy of the Republic of Korea: From Value-Based Diplomacy to Pragmatic Diplomacy. *Oriental Vector: History, Society, State*. 2025; 3: 35–42 (In Russ)

The article was submitted 09.10.2025; approved after review 22.11.2025; accepted for publication 28.11.2025.